

Отделение историко-филологических наук РАН
Грамматическая комиссия РАН
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

«СЛОВО И ЖЕСТ»

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная памяти Е.А. Гришиной
(«Гришинские чтения»)
Москва, 8 февраля 2019 года

Материалы конференции

УДК 316.77:81.27(082)
ББК 88.53:81.001я43
С-483

С-483 «Слово и жест». Научная конференция, посвященная памяти Е. А. Гришиной («Гришинские чтения»). Москва, 8 февраля 2019 г. Материалы конференции. / Отв. ред. С. О. Савчук. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2019. – 28 с.

Сборник содержит материалы научной конференции «Слово и жест», посвященной памяти Е. А. Гришиной (1958-2016). В центре внимания конференции – обсуждение вопросов мультимодальной коммуникации и жестикуляционной лингвистики, а также смежных проблем.

Оргкомитет конференции
В. А. Плунгян, акад. РАН – председатель
Е. В. Рахилина, д-р филол. наук, в.н.с.
С. О. Савчук, канд. филол. наук, в.н.с.

Место проведения: Москва, ул. Волхонка, д. 18/2,
ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН. 8 февраля 2019 г. 10-00.

© Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

- 9:30 – Регистрация участников
10:00
- 10:00 – Открытие конференции. Вступительное слово:
10:15 *Владимир Александрович Плунгян*
- 10:15 – *Ольга Викторовна Федорова, Екатерина Васильевна*
10:40 *Печенкова, Ирина Сергеевна Лебедева, Николай*
Алексеевич Коротаев (МГУ им. М.В. Ломоносова,
Институт языкознания РАН, РАНХиГС, НИУ ВШЭ,
ФГБНУ «Научный центр психического здоровья»,
РГГУ)
Речевые сбои и жестикуляция: лингвистический и
нейрофизиологический аспекты
- 10:40 – *Николай Алексеевич Коротаев, Григорий Борисович*
11:05 *Добров, Андрей Николаевич Хитров* (Институт
языкознания РАН, РГГУ)
Онлайн-поиск по мультиканальному корпусу: первые
результаты и перспективы развития
- 11:05 – *Юлия Владимировна Николаева* (МГУ
11:30 им. М.В. Ломоносова, Институт языкознания РАН)
«Как бы ну это»: помогают ли жесты преодолеть
затруднения в речи?
- 11:30 – *Александра Алексеевна Евдокимова* (Институт
11:55 языкознания РАН)
Тело вертит головой или голова телом
- 11:55 – Кофе-брейк
12:25
- 12:25 – *Татьяна Евгеньевна Янко* (Институт языкознания РАН)
12:50 Просодии молодежи: градуальный подъем
- 12:50 – *Екатерина Владимировна Рахилина, Полина Андреевна*
13:15 *Бычкова, Евгения Александровна Слепак* (НИУ ВШЭ,
ИРЯ РАН)
Система русских дискурсивных формул:
семантические признаки и средства маркирования

13:15 – *Ольга Николаевна Ляшевская* (НИУ ВШЭ, ИРЯ РАН)
13:40 Маркеры реакции на побуждение в игровой коммуникации

13:40 – *Мира Борисовна Бергельсон* (НИУ ВШЭ)
14:05 Неловкий смех в устных рассказах о языковой адаптации

14:05 – Кофе-брейк
14:35

14:35 – *Ольга Николаевна Прокофьева* (МГЛУ)
15:00 Паттерн зрительного восприятия как фактор построения устного описательного дискурса

15:00 – *Светлана Олеговна Савчук* (ИРЯ РАН)
15:25 Диахронический аспект невербальной коммуникации: новые и забытые жесты

15:25 – *Светлана Игоревна Переверзева* (НИУ ВШЭ)
15:50 Русская жестикуляция с точки зрения школьников: опыт анализа решений одной лингвистической задачи

15:50 – *Светлана Игоревна Переверзева, Александра Александровна Махова, Светлана Олеговна Савчук* (НИУ ВШЭ, ИРЯ РАН, НП «НКРЯ»)
16:15 Мультимедийные ресурсы: практика создания и перспективы использования

16:15 – Подведение итогов конференции
17:00

Отделение историко-филологических наук РАН
Грамматическая комиссия РАН
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

«СЛОВО И ЖЕСТ»

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная памяти Е.А. Гришиной
(«Гришинские чтения»)

Тезисы докладов

Содержание

<i>А. А. Евдокимова.</i> Тело вертит головой или голова телом..	7
<i>Н. А. Кортаев, Г. Б. Добров, А. Н. Хитров.</i> Онлайн-поиск по мультиканальному корпусу: первые результаты и перспективы развития	8
<i>Ю. В. Николаева.</i> «Как бы ну это»: помогают ли жесты преодолеть затруднения в речи?.....	11
<i>С. И. Переверзева.</i> Русская жестикуляция с точки зрения школьников: опыт анализа решений одной лингвистической задачи.....	14
<i>О. Н. Прокофьева.</i> Паттерн зрительного восприятия как фактор построения устного описательного дискурса	15
<i>Е. В. Рахилина, П. А. Бычкова, Е. А. Слепак.</i> Система русских дискурсивных формул: семантические признаки и средства маркирования	18
<i>С. О. Савчук.</i> Диахронический аспект невербальной коммуникации: новые и забытые жесты	19
<i>О. В. Федорова, Е. В. Печенкова, И. С. Лебедева, Н. А. Кортаев.</i> Речевые сбои и жестикуляция: лингвистический и нейрофизиологический аспекты	21
<i>Т. Е. Янко.</i> Просодии молодежи: градуальный подъем.....	24

ТЕЛО ВЕРТИТ ГОЛОВОЙ ИЛИ ГОЛОВА ТЕЛОМ¹

А. А. Евдокимова

Институт языкознания РАН

(Москва, Россия)

arochka@gmail.com

В докладе будет представлен анализ эховых движений головы и так называемых перемещений на материале русского мультимодального корпуса (<http://multidiscourse.ru/main/>). Будут показаны основные паттерны движений такого рода и проявление их особенностей в жестовых (цефалических и пантомимических) портретах разных участников.

При оценке анализа положения тела мы выделяем три зоны: Shoulderszone, Spinezone, Legszone. В рамках Shoulderszone оценивалось движение плеч, в рамках Spinezone — движения корпусом и движения тазом, в зоне Legszone выделяются отдельные слои для ног от бедра до щиколотки и отдельные для ступней.

При анализе всех несобственно движений головы, кроме адапторов были выявлены так называемые движения-эхо, когда движение произошло в другом канале и под влиянием этого движения сместилась или шевельнулась исследуемая часть тела. Если движение произошло в другом канале, что формально переместило рассматриваемую часть тела в другое место, но сама она не шевелилась, мы считаем их перемещениями (Displacement). В сопоставлении канала жестов туловища с цефалическим каналом была выявлена закономерность перемещения головы в зависимости от движений во всех трех выделяемых зонах. Движения в Shoulderszone и в Spinezone чаще всего в голове отражаются либо в слое Echo, либо в слое Displacement, в Legszone — в слое Displacement.

Ключевые слова: жесты головы, адапторы, жесты, русский мультиканальный дискурс, цефалический портрет

¹ Исследование выполняется в рамках проекта Российского научного фонда №14–18–03819

ОНЛАЙН-ПОИСК ПО МУЛЬТИКАНАЛЬНОМУ КОРПУСУ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ *

^{1,2}*Н. А. Коротаев, ¹Г. Б. Добров, А. Н. Хитров*

¹*Институт языкознания РАН*

²*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

n_korotaev@hotmail.com

В естественной коммуникации мы обмениваемся информацией, используя разные каналы: вербальный, просодический, каналы мануальных жестов, жестов головы, глазодвигательный и др. (см. [Кибрик 2018]). В рамках создания корпуса «Рассказы и разговоры о грушах» (<http://multidiscourse.ru/>) участниками нашей группы разработана единая схема мультиканальной аннотации, принципы которой можно кратко сформулировать следующим образом (подробнее см. [Коротаев и др. 2018]).

(1) Все результаты разметки хранятся в ELAN — программной среде, предназначенной для аннотирования медиафайлов различной природы (см. <https://tla.mpi.nl/tools/tla-tools/elan/>).

(2) В слоях с независимой временной привязкой фиксируются единицы мультиканального поведения: элементарные дискурсивные единицы (см. [Кибрик, Подлесская (ред.) 2009]), мануальные жесты, окуломоторные фиксации и проч.

(3) В зависимых слоях, связанных с родительскими отношением Symbolic Association, отмечаются свойства единиц: например, иллокутивно-фазовое значение ЭДЕ, рукость жеста, направление взгляда при фиксации и т.д.

Наличие единой разметки мультиканального поведения позволяет осуществлять интегральный анализ коммуникации — в частности, исследовать, каким образом участники координируют невербальные действия с вербальными. Поиску ответа на этот вопрос были во многом посвящены и работы Е.А. Гришиной о русской жестикуляции (см. [Гришина 2017] и др.). Очевидно, что

одним из базовых инструментов такого анализа становится *поиск* по аннотированному корпусу. Поскольку аннотации хранятся в формате ELAN, для решения некоторых задач можно использовать встроенную в эту программу поисковую систему. Однако «внутренний» поиск ELAN обладает рядом недостатков: он не слишком интуитивен и потому требует значительных усилий для освоения; пользователь должен очень хорошо разбираться в схеме аннотации; при этом некоторые типы запросов построить все равно не получается.

В 2018 году наша группа разработала бета-версию онлайн-поиска по корпусу (<http://multidiscourse.ru/search/>), для использования которого не требуется установки сторонних программ, а интерфейс построения запроса выполнен в интуитивно понятной форме. Открыв страницу поиска в браузере, пользователь получает следующие возможности.

А. Ограничить область поиска конкретными записями или этапами записей.

Б. Выбрать единицы поиска (сейчас для выбора доступны вокальные, мануальные и окуломоторные единицы) и указать их дополнительные свойства. Единицы поиска при этом по большей части соответствуют интервалам в «независимых» слоях ELAN, а свойства единиц — интервалам в «зависимых» слоях. Также в число свойств входят указания на роль участника в записи и длительность единицы.

В. Составить сложный запрос из последовательности нескольких единиц, связанных ограничениями на взаимное расположение на общей временной шкале.

Г. Просмотреть полученные результаты и связанные с ними фрагменты видеофайлов.

С технической точки зрения клиентская часть поиска реализована как одностраничное приложение на языке Javascript. Серверная часть выполнена на языке Java. Запросы от клиентской части (создаваемые в формате JSON) обрабатываются с

использованием технологии Java Servlet, далее в качестве механизма поиска используются классы ELAN: запрос преобразуется в поисковые объекты и условия этой программы. Полученные результаты конвертируются в JSON и отправляются клиенту. Исходными данными при этом выступают единые аннотационные файлы ELAN.

В 2019 году мы планируем расширить функционал поиска. С одной стороны, планируется включить в поиск единицы других каналов (по крайней мере — канала цефалических жестов). С другой стороны, будут значительно переработаны принципы выдачи по поисковому запросу. Мы рассчитываем, что после этих преобразований онлайн-поиск по корпусу «Рассказы и разговоры о грушах» станет полноценным ресурсом по изучению мультиканальной коммуникации.

Литература

Гришина Е. А. (2017). Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: ЯСК.

Кибрик А. А. (2018). Русский мультиканальный дискурс. Часть I. Постановка проблемы // Психологический журнал 39 (1). 70–80.

Кибрик А. А., Подлесская В. И. (ред.) (2009). Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК.

Кортаев Н. А., Евдокимова А. А., Литвиненко А. О., Николаева Ю. В., Сухова Н. В. (2018). Схема мультиканальной аннотации в ELAN: вокальный, окулomotorный, цефалический и мануальный каналы. Версия 14.12.2018. <http://multidiscourse.ru>

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №18-00-01598 КОМФИ «Речевые сбои и жестикуляция: лингвистический и нейрофизиологический аспекты».

«КАК БЫ НУ ЭТО»: ПОМОГАЮТ ЛИ ЖЕСТЫ ПРЕОДОЛЕТЬ ЗАТРУДНЕНИЯ В РЕЧИ?

Ю. В. Николаева

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Институт языкознания РАН
(Москва, Россия)
julianikk@gmail.com*

При изучении жестикуляции, сопровождающей речь, вербальный ряд обычно расценивается как основной канал коммуникации, выполняющий основные функции, а жестикуляция выступает дополнительным инструментом: например, дополняет или уточняет вербальное послание, служит риторическим средством или способом привлечения внимания и т. д. При речевых сбоях, как предполагается, жесты выполняют компенсаторную функцию (Kita 2000). Существуют два основных подхода, объясняющих, как жестикуляция помогает при речевых сбоях: в первом основное внимание уделяется доступу к лексической единице в памяти (Krauss et al. 2000; Nadar, Butterworth 1997), во втором — концептуализации и обработке информации (Kita 2000; Alibali et al. 2000). Опираясь на эти исследования, можно предположить, что при речевых сбоях число жестов будет увеличиваться. При этом другие исследования показывают, что нарушение плавности речи приводит к остановке жестикуляции, см. (Graziano, Gullberg 2014); учитывая это, можно было бы ожидать уменьшения числа жестов при речевых сбоях или нарушения плавности жестикуляции. Очевидно, что на самом деле взаимосвязь речи и жестикуляции при речевых сбоях достаточно сложная и, вероятно, определяется и другими факторами, не только плавностью речепроизводства или ее нарушением.

Для изучения того, как меняется жестикуляция при речевых сбоях, мы использовали записи мультимодального корпуса «Рассказы и разговоры о грушах» (www.multidiscourse.ru). В качестве речевых сбоев рассматривались самоисправления

говорящего, заполненные паузы хезитации, а также обрывы реплик, вызванные вмешательством других участников разговора (Кибрик, Подлесская 2007). Рассматривая речь и жесты, мы сопоставляли элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ, см. (Кибрик, Подлесская 2006)) и жесты, которые появились с данной ЭДЕ, разделяя жесты на группы в зависимости от их функций: изобразительные (иллюстрирующие содержание слов или добавляющие либо модифицирующие пропозициональную информацию), указательные (представляющие собой указание на точку в пространстве, соотносимую с местоположением референта), прагматические (относящиеся не к содержанию слов, а к структуре дискурса, степени важности сообщаемой информации, ее соотношенности с рассказом в целом и проч.) и жестовые ударения (простые по форме короткие движения вниз) (Litvinenko et al. 2018; Nikolaeva 2017).

Речевые сбои делились на следующие типы: самоисправления, когда говорящий, произнеся какой-то фрагмент речи, забраковывает его и исправляет или повторяет, частично или полностью; заполненные паузы хезитации; обрывы реплик, вызванные вмешательством других участников разговора.

Изученные данные показывают, что в ЭДЕ с самоисправлениями жесты встречаются чаще, чем в ЭДЕ с заполненными паузами хезитации, и в первую очередь это относится к жестам с пропозициональным содержанием, указательным и изобразительным. Однако если сравнить жесты, сопровождающие ЭДЕ с речевыми сбоями и без речевых сбоев, видно, что нарушение плавности речи коррелирует с меньшей вероятностью появления жеста в этой ЭДЕ.

Литература

Кибрик А. А., Подлесская В. И. (2006). Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего // В. Д. Соловьев (Ред.). Когнитивные исследования, Т. 1. М.: Институт психологии РАН, 138-158.

Кибрик А. А., Подлеская В. И. (2007). Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи. Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы, 2, 2–23.

Alibali, M. W., Kita, S., and Young, A. J. (2000). Gesture and the process of speech production: we think, therefore, we gesture. *Lang. Cogn. Process.* 15, 593–613.

Graziano, M., and Gullberg, M. (2014). When speech stops, gesture stops: Evidence from crosslinguistic and developmental comparisons. Paper delivered at 6th Conference of the International Society for Gesture Studies, University of California, San Diego, CA.

Hadar, U., and Butterworth, B. (1997). Iconic gesture, imagery and word retrieval in speech. *Semiotica*, 115, 147–172.

Kita, S. (2000). How representational gestures help speaking. In D. McNeill (Ed.), *Language and gesture*. Cambridge: Cambridge University Press, 162–185.

Krauss, R. K., Chen, Y., and Gottesman, R. F. (2000). Lexical gestures and lexical access: a process model. In D. McNeill (Ed.), *Language and gesture*. Cambridge: Cambridge University Press, 261–283.

Litvinenko, A. O., Kibrik, A. A., Fedorova, O. V., and Nikolaeva, J. V. (2018). Annotating hand movements in multichannel discourse: gestures, adaptors and manual postures. *Российский журнал когнитивной науки*, 5(2): 4–17.

Nikolaeva, J. V. (2017). Pragmatic gestures in russian retellings of “the pear stories”. *The Russian Journal of Cognitive Science*, 4(2-3): 6–12.

РУССКАЯ ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ: ОПЫТ АНАЛИЗА РЕШЕНИЙ ОДНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ

С. И. Переверзева

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

p_sveta@hotmail.com

Тема доклада обязана своим появлением невольному «эксперименту», в котором приняли участие около 80 учеников 7-8 классов. Школьникам было предложено решить задачу следующей структуры: дан фрагмент монолога Городничего из пьесы Н.В. Гоголя «Ревизор»; известно, что в одной из её экранизаций структура текста была немного изменена, и в том месте, где произошло изменение, Городничий исполнял подходящий по контексту жест. Требовалось определить жест и его место в тексте. Задача оказалась довольно трудной: абсолютно правильный ответ дали только 2 человека. Другие решатели предложили в общей сложности более 30 вариантов жестов. Нам показалось, что эта выборка заслуживает внимания, поскольку она отражает некоторые типичные представления нынешних школьников о жестах. В частности, практически во всех предложенных жестах активно участвуют руки; большинство жестов либо являются указательными, либо относятся к изобразительным, либо служат невербальным воплощением сопутствующего речевого акта. Этим и некоторым другим наблюдениям будет посвящён доклад.

ПАТТЕРН ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ УСТНОГО ОПИСАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

О. Н. Прокофьева

Московский государственный лингвистический университет

(МГЛУ)

(Москва, Россия)

miny-ta@yandex.ru

Любой дискурс, письменный или устный, как зафиксированное языковое явление представляет собой конечный продукт сложнейшей цепочки событий и переплетения множества прагматических и когнитивных факторов. Представляется ли возможным хотя бы частично восстановить подобную цепочку формирования дискурса и реконструировать её в экспериментальных условиях? Для того, чтобы найти ответ на данный вопрос, было решено сосредоточиться на описательном типе дискурса и выбрать в качестве стимульного материала статичные изображения. Участники эксперимента были приглашены внимательно последовательно изучать 4 произведения искусства и описывать их, уже не имея картины перед глазами. Собранные данные включили в себя регистрацию движения глаз на стадии рассмотрения картины (зрительного восприятия), а также транскрипт и видеозапись речи и жестикуляции говорящих на стадии описания. При опоре на положения Д. МакНилла о «точках роста» и «мышлении-для-говорения», можно предположить, что эти стадии представляют собой этапы формирования ментального образа референта (стадия восприятия) и реконструкции этого ментального образа (стадия описания), где оба настолько неразрывны между собой, что есть возможность говорить не просто о «восприятии-для-мышления», но и практически о «восприятии-

для-говорения». Анализ данных позволяет сделать выводы об изоморфных чертах данных этапов, столь различных по параметрам своих модальностей, и влиянии перцепции на описательный дискурс, что проявляется в (1) распределении внимания и выдвижении сходных референтов, (2) корреляции между содержанием изображения и семантической нагрузкой речевой и жестовой модальностей, (3) корреляцией между паттернами рассмотрения стимульного материала и стратегиями построения дискурса. И если в основе случаев (1) и (2) лежит полимодальный процесс фокусирования, то случай (3) опирается на паттерны чередования, с одной стороны, системы восприятия (фокальный – амбьентный режим зрения), с другой стороны, техник «генерализации» и «конкретизации» в описании.

Ключевые слова: полимодальная коммуникация, устный дискурс, описательный дискурс, ай-трекинг, фокусирование, режим зрения, жесты

Литература

Величковский, Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2 т. М.: Академия, 2006. 448 С., 432 С.

Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: ЯСК, 2014. 320 С.

Ирисханова О. К., Прокофьева О. Н. Фокусирование в устном описательном дискурсе: анализ визуальной перцепции, речи и жестов / Когнитивные исследования языка. Вып. XXIX: Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях: сборник научных трудов [под ред. В. З. Демьянкова]. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 80–94.

Кубрякова Е. С., Ирисханова О. К. Языковое абстрагирование в наименованиях категорий // ИАНСЛЯ. Т. 66. М., 2007. №3. С. 1-11.

Adam, J.-M.; Revaz, F. L'analyse des récits. Paris: Seuil, 1996. 91 P.

Beaugrande, B. de New Foundations for a Science of Text and Discourse: Cognition, Communication, and the Freedom of Access to Knowledge and Society. New Jersey: Ablex, 1997. 670 P.

Chafe, W. Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. - Chicago and London: University of Chicago Press, 1994. 327 P.

Cienki, A. J. Grammar, Space, Gesture and Cognition. // Space in Language and Linguistics / ed. P. Auer, M. Hilpert, A. Stukenbrock & B. Szmrecsanyi. Berlin: De Gruyter, 2013. P. 667-686.

Fairclough, N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. Oxon and New York: Routledge, 2003. 288 P.

Greimas, A.J., Courtés, J. et al Semiotics and Language. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1982 (1979). 409 P.

McNeill D. Hand and Mind: What Gestures Reveal about Thought. – Chicago: University of Chicago Press, 1992. 423 P.

Müller C. Gestural Modes of Representation as Techniques of Depiction // Body – Language – Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction. Volume 2. / ed. C. Müller, A. Cienki, E. Frickle, S. Ladewig, D. McNeill, J. Bressemer Berlin : De Gruyter Mouton, 2014. P. 1687–1701.

СИСТЕМА РУССКИХ ДИСКУРСИВНЫХ ФОРМУЛ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И СРЕДСТВА МАРКИРОВАНИЯ

^{1,2}*Е. В. Рахилина, ¹П. А. Бычкова, ¹Е. А. Слепак*

¹*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

²*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)*

*rakhilina@gmail.com, polyatomson@gmail.com,
janenikel16@gmail.com*

Доклад представляет проект базы данных, посвященной дискурсивным формулам – устойчивым неоднословным некомпозициональным репликам типа *Еще бы!* или *Не говори*. В ходе проекта был собран список таких формул в количестве нескольких сотен (в том числе, с использованием машинного обучения) и произведена его классификация, системно учитывающая семантику и прагматику внешнего контекста. Ввиду принципиальной неизменности формы языковых единиц этого типа, маркерами семантических оппозиций как между отдельными классами, так и между отдельными значениями одной и той же формулы выступают интонация и жестикуляция, которые фиксируются в базе. В докладе анализ стратегий такого маркирования проводится на материале класса формул со значением УДИВЛЕНИЕ.

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: НОВЫЕ И ЗАБЫТЫЕ ЖЕСТЫ¹

С. О. Савчук

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

savsvetlana@mail.ru

Современные исследования жестикуляции убедительно доказывают существование сопровождающей звучащую речь жестовой системы коммуникации, единицы которой, подобно языковым единицам, могут быть описаны с помощью ограниченного набора воспроизводимых признаков, отнесены к определенным классам, соотнесены с определенными контекстами употребления. Таким образом, это позволяет рассматривать единицы жестового языка и правила их комбинирования как жестовую лексику и жестовый синтаксис [Крейдлин 2001, 50], предлагать лексико-графический [Григорьева и др., 2001] и текстовый, корпусной подходы к их описанию [Гришина, 2017].

Диахронический аспект жестикуляции исследован мало, хотя есть понимание того, что жестовое поведение людей, как и речевое, меняется в пространстве, во времени, а также под воздействием изменяющихся социокультурных условий [Крейдлин, 2001: 48]. Когда говорят об изменениях в жестовой системе, прежде всего имеют в виду инновации, появление новых жестов. Для русского жестового языка это, например, такие заимствованные жесты, как *кольцо* «окей» или получающий все большее распространение жест «воздушные кавычки», используемый при оценочной передаче чужой речи. Гораздо сложнее изучать жесты, которые вышли или выходят из употребления, поскольку ввиду отсутствия видеофиксации их приходится восстанавливать по сохранившимся в литературе описаниям.

В докладе будут рассмотрены примеры сходных по семантике жестов, которые имели разную судьбу в системе русской жестикуляции. Уточнить их семантические и прагматические характеристики, проследить изменения в употреблении позволяют данные Мультимедийного и основного корпуса в составе НКРЯ, которые послужили материалом исследования.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, жестикуляционная лингвистика, изобразительные жесты, Мультимедийный корпус русского языка, изменения в системе русских жестов

Литература

Гришина Е. А. (2017) Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: ЯСК.

Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. (2001) Словарь языка русских жестов. Москва – Вена: ЯСК; Венский славистический альманах.

Крейдлин Г. Е. (2004) Невербальная семиотика. М.: НЛО.

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума РАН «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде».

РЕЧЕВЫЕ СБОИ И ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

^{1,2,3}*О. В. Федорова, ⁴Е. В. Печенкова, ^{1,5}И. С. Лебедева,*

^{2,6}*Н. А. Коротаев*

¹*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

²*Институт языкознания РАН*

³*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

⁴*НИУ «Высшая школа экономики»*

⁵*ФГБНУ «Научный центр психического здоровья»*

⁶*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

*olga.fedorova@msu.ru, evpech@gmail.com, lebedeva-i@yandex.ru,
n_korotaev@hotmail.com*

Доклад будет посвящен представлению нового проекта по изучению устного мультимодального дискурса, в рамках которого будут объединены усилия лингвистов, психологов и специалистов в области нейровизуализации. В ходе работы будет исследован вопрос о взаимодействии речевых сбоев и сопровождающей их мануальной жестикуляции. Традиционно устная речь и невербальные средства, в том числе речевые сбои и мануальные жесты, изучаются по отдельности и без связи друг с другом, хотя взаимодействие этих явлений может представлять собой перспективную модель для изучения механизмов регуляции естественной мультимодальной коммуникации в диалоге. С одной стороны, речевой сбой в спонтанной речи является сигналом возникших у говорящего затруднений в реализации своего коммуникативного замысла. С другой стороны, мануальные жесты способствуют коммуникации и упрощают ее как для говорящего, так и для адресата. Рассмотрев взаимодействие между речевыми сбоями и мануальными жестами как на поведенческом, так и на нейрофизиологическом уровне (с

использованием метода функциональной магнитно-резонансной томографии, фМРТ), мы проверим гипотезу об упрощающей функции мануальных жестов в ситуации речевого сбоя при понимании речи.

Если мозговая организация порождения и восприятия устной речи служит предметом пристального изучения, о мозговых механизмах порождения и восприятия сопровождающих речь мануальных жестов до сих пор известно удивительно мало. Осознавать важность изучения нейрофизиологического аспекта этой проблемы исследователи начали лишь в самое последнее время. Об этом говорит, в частности, факт появления таких публикаций лишь в 2015–2018 гг. В это же время появились единичные работы о связанных с функцией регуляции коммуникации нарушениях в области мануальных жестов и речевых сбоях при различных формах психической патологии, включающих в качестве базовых симптомов нарушения речи и социальной коммуникации (подобное исследование на модели шизофрении стало частью и настоящего проекта).

В качестве центрального объекта исследования мы выбрали один из наименее изученных с нейрофизиологической точки зрения аспектов невербальной коммуникации – прагматические жесты, которые относятся к жестам, сопровождающим речь, и выполняют функции регуляции речевого потока и взаимодействия говорящего и слушающего. В то время как таким группам сопровождающих речь жестов, как ритмические (Hubbard et al. 2009) и жесты-иллюстраторы (Straube et al. 2011), уже были посвящены нейровизуализационные исследования, для прагматических жестов такие работы, насколько нам известно, до сих пор не проводились. В рамках проекта будет создан уникальный продукт, не имеющий аналогов в мировой практике – атлас активации головного мозга при восприятии речевых сбоях и мануальных жестов в дискурсе.

Литература

- Hubbard A.L., Wilson S.M., Callan D.E., Dapretto M.* 2009. Giving speech a hand: Gesture modulates activity in auditory cortex during speech perception // *Human Brain Mapping* 30(3). P. 1028–1037.
- Straube B., Green A., Bromberger B., Kircher T.* 2011. The differentiation of iconic and metaphoric gestures: Common and unique integration processes // *Human Brain Mapping* 32(40). P. 520–533.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №18-00-01598 КОМФИ «Речевые сбои и жестикуляция: лингвистический и нейрофизиологический аспекты».

ПРОСОДИИ МОЛОДЕЖИ: ГРАДУАЛЬНЫЙ ПОДЪЕМ¹

Т. Е. Янко

*Институт языкознания РАН
Институт русского языка им. А.С. Пушкина
(Москва, Россия)
tanya_yanko@list.ru*

В работе анализируется просодическая инновация русской речи. Это средство выражения дискурсивной незавершенности, распространившееся в последние двадцать-тридцать лет в речи молодых говорящих женского пола, мы предлагаем называть *градуальным подъемом*. С точки зрения плана выражения градуальный подъем представляет собой повышение частоты основного тона на ударном слоге словоформы-носителя плюс дальнейшее повышение частоты на заударных слогах. Подъем на заударных слогах начинается от того уровня, который был достигнут в результате повышения частоты на ударном слоге. В списке интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой [Брызгунова 1982] градуальный подъем отсутствует. Градуальный подъем как фонологическая единица зафиксирован во многих европейских языках: немецком, испанском, голландском, новозеландском, английском [Grice, Baumann 2002; Fletcher, Grabe, Paul Warren 2005; Gussenhoven 2005]. В указанных европейских языках градуальный подъем маркирует *да-нет*-вопрос и дискурсивную незавершенность. Как фонетический вариант акцента типа ИК-3 [Брызгунова 1982], тоже маркирующего *да-нет*-вопрос и дискурсивную незавершенность, градуальный подъем зафиксирован в одесском региональном варианте русского языка [Янко 2015], предположительно испытывавшем германоязычное влияние.

Анализируются тонально-темпоральные, функциональные и социальные параметры инновации, а также фонологический статус градуального подъема в русском языке.

Распространение градуального подъема мы наблюдаем примерно с девяностых годов прошлого века. Весьма вероятно, это явление возникло ранее, но не получило в то время систематического наблюдения. Если в начале наблюдения примеры градуального подъема были получены исключительно из речи старшеклассниц, то в настоящее время градуальный подъем мы находим в речи молодых женщин уже более зрелого возраста: прежние старшеклассницы повзрослели, а круг использования градуального подъема стал шире. Градуальный подъем регулярно возникает в речи молодых (25-35 лет) участниц научных конференций, сотрудниц фирм, бизнес-леди Москвы и Санкт-Петербурга.

Для анализа был разработан исследовательский массив продолжительностью звучания около 90 минут. Материалы стали доступны из следующих источников: устного корпуса «Рассказы о сновидениях» (<http://spokencorpora.ru>, см. [Кибрик, Подлесская 2009]), опросов о моде на улицах Москвы и Санкт-Петербурга (youtube.com, см., например, https://www.youtube.com/watch?v=2HD-KDe_INQ), уроков в старшей школе (см., например, https://www.youtube.com/watch?v=gqyHO__nj7w), аудио- и видеозаписей научных конференций (<https://www.youtube.com/watch?v=x3LkJIQHoOU&t=3s>).

Инструментальный анализ проводился с помощью компьютерной системы анализа речи Praat [Boersma, Weenink 2018].

Анализовалась речь старшеклассников, студентов вузов, молодых исследователей, выступавших на научных конференциях, сотрудников различных фирм. То, что перед нами выходцы из благополучных семей — старшеклассники прекрасно отвечающие

на открытых уроках, ребята, охотно говорящие о том, какую модную одежду и обувь они носят, молодые ученые, выступающие с докладами, — не было спрогнозировано заранее. Анализ речи относительно однородной социальной группы стал результатом условий разработки рабочего массива: к благополучным людям составителю рабочего массива легче получить доступ. Мы предполагаем, что градуальный подъем присущ и другим слоям общества.

Анализ говорит о том, что градуальный подъем в речи жителей обеих столиц используется исключительно для указания на незавершенность дискурса: ... *шапочка — да, Руслан Багинский, стоит она, тысяч, может быть, двенадцать, и очки Дита...* Градуальный подъем здесь фиксируется на словоформах *Багинский, двенадцать* и *Дита*. Все остальные функции подъема типа ИК-3, одним из фонетических вариантов которого можно считать градуальный подъем, — формирование *да-нет*-вопросов и тем — в рассмотренных образцах речи не использовались. Образцы градуального подъема, маркирующего не только незавершенность дискурса, но и другие значения, а также градуальный подъем в речи мужчин говорят в пользу того, что перед нами речь носителя одесского регионального варианта русского языка или речь человека, испытавшего соответствующее влияние. О принадлежности к региональной норме говорят и другие языковые черты, не только просодические, но и, прежде всего, сегментные параметры, указывающие на одесское происхождение говорящих. Такие примеры из рассмотрения исключались как не соответствующие цели исследования.

Итак, градуальный подъем наблюдается в речи молодых лиц женского пола от 14 до 40 лет, жительниц Москвы и Санкт-Петербурга, для указания на дискурсивную незавершенность.

Литература

Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика. Том 1. М. Наука, 1982. С. 98-122.

Кибрик А. А., Подлесская В.И. (eds). 2009. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК. 736 с.

Янко Т.Е. К проблеме сопоставительного анализа просодии: одесский региональный вариант русского языка vs. русская разговорная норма // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 14. Т. 1. М.: РГГУ, 2015. С. 621-636.

Boersma P., Weenink D. (2018). Praat: Doing phonetics by computer. Version 5.3.04. Online: <http://www.praat.org/>.

Fletcher J., Grabe E., Paul Warren P. Intonational variation in four dialects of English: the high rising tune // Prosodic Typology: The Phonology of Intonation and Phrasing. Oxford University Press, 2005. P. 390–409.

Grice M., Baumann S. Deutsche Intonation und GToBI, Linguistische Berichte, 191. 2002. P. 267-298.

Gussenhoven C. Transcription of Dutch Intonation // Prosodic Typology: The Phonology of Intonation and Phrasing. Oxford University Press, 2005. P. 1-33.

¹ Работа поддержана РФФИ (проект 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемый в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина).

«Слово и жест»

**Научная конференция,
посвященная памяти Е. А. Гришиной
(«Гришинские чтения»)**

Материалы конференции

Подписано в печать 01.02.2019 г. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,63. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Отпечатано в типографии ОнлайнПринт
117218, Москва, ул. Кржижановского, 31
www.onlineprint.ru/